

Рыбачук Ксения Юрьевна

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
k-beletskaya@inbox.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ БАРАКА ОБАМЫ

В статье рассматривается проявление интертекстуальности в публичных выступлениях 44-го президента США Барака Обамы. Определяются основные источники интертекста, а также его коммуникативные функции. Интертекстуальность представлена в качестве средства, применяемого не только в информационных целях, но и ради политического убеждения, дискредитации соперников и объединения народа за счет апелляции к общим моральным, духовным ценностям, передаваемым из поколения в поколение. Выступления Барака Обамы богаты отсылками к его политическим предшественникам, политическим соперникам, представителям американского народа, историческим документам, слоганам, а также литературе и кинематографии. Исследованный материал позволяет не только сделать выводы об общих традициях президентского дискурса, которым следует Барак Обама, но и выделить характерные особенности его индивидуального ораторского стиля. Библиогр. 10 назв.

Ключевые слова: интертекстуальность, политический дискурс, публичные выступления, ораторский стиль Барака Обамы, президентский дискурс, отсылки.

Rybachuk Ksenia Yu.

Saint Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation
k-beletskaya@inbox.ru

USE OF INTERTEXTUALITY IN BARACK OBAMA'S PUBLIC SPEECHES

The paper demonstrates the way intertextuality is used in Barack Obama's public speeches. Both original sources and communicative functions are analysed. The material clearly shows that intertextuality serves not only to inform people, but also to confront political rivals, convince the audience and unite Americans by appealing to common spiritual and moral values that are passed down from one generation to another. Barack Obama's public speeches are replete with references to the speeches of his political predecessors, political opponents, American people, historical documents, slogans as well as literature and films. The speeches give information not only about common traditions in the presidential discourse upheld by Barack Obama, but also about typical features of his individual style of speech in addition to revealing trends in references to the knowledge shared by Americans. Refs 10.

Keywords: intertextuality, political discourse, public speeches, Barack Obama's speeches, presidential discourse, references.

Понятие интертекстуальности первоначально рассматривалось в свете филологического и литературоведческого подходов, однако вскоре привлекло внимание ученых-лингвистов [Туреева; Спиридовский]. В последние годы появились работы, в которых проблемы интертекстуальности рассматриваются на материале политического дискурса [Даниленко; Марченко; Попова].

На наш взгляд, интертекстуальность политического дискурса, в частности президентского, заслуживает пристального внимания, поскольку отражает не только индивидуальные особенности ораторского стиля, но и культурно- и националь-

но-специфические характеристики языковой личности, воплощение в дискурсе идеологии партии, текущую политическую конъюнктуру, современные культурно-общественные веяния и в целом общенациональное культурно-историческое наследие государства. Согласно Е. Р. Левенковой, интертекстуальность в политическом дискурсе британских и американских ораторов служит для аргументативной поддержки коммуникативного воздействия, а также формирует лингвокультурологическую составляющую дискурса конкретной страны. Она выражается не только в присутствии вторичных внесений, или заимствований, но и в гипертекстовом пространстве как особой системе текстов. В качестве внешних показателей данного явления приводятся цитатные и аллюзивные внесения, которые и представляют собой интертексты. Таким образом, расшифровка интертекстов позволяет раскрыть ориентиры политической культуры их авторов [Левенкова].

Вполне логично, что интертекстуальность выполняет ряд особых функций, а также стратегий и тактик в ораторской речи. Е. Р. Левенкова выделяет следующие стратегии и тактики реализации интертекстуальности в британском и американском политическом дискурсе: 1) информационная стратегия (документирующая тактика, тактика авторитетного источника, автоцитации); 2) интерпретационно-ориентационная (идентифицирующая, проективная, дидактическая тактики, тактика предостережения); 3) агональная (дистанцирование, критика, обвинение, угроза); 4) интеграционная (тактики сплочения, инспиративная, фатическая); 5) побудительная (призывная, прескриптивная) [Левенкова]. Кроме того, интертекстуальные включения вписываются по своей функциональной нагрузке в общую систему функций политического дискурса. К примеру, Е. И. Шейгал выделяет интегративную, инспиративную, декларативную и перформативную функции инаугурационного обращения [Шейгал, с. 325], которые также могут быть соотнесены с явлением интертекстуальности в президентском дискурсе.

Интертекстуальность в речи Барака Обамы как 44-го президента одной из ведущих мировых держав отражает не только особенности индивидуального ораторского стиля, но и общественно-политические и культурно-исторические традиции государства, равно как и явления современной действительности. Естественно, большая популярность Барака Обамы при вступлении в должность не могла не привлечь внимание ученых из различных сфер — в частности, лингвистов, для которых богатые с точки зрения риторических средств выступления президента представляют собой крайне интересный материал. Среди основных свойств дискурса Барака Обамы выделяются: совмещение нескольких кодов различных семиотических систем (например, создание поликодовых текстов, включающих элементы изображений, музыки и т. д.), лозунговость и опора на ключевые «слова-амебы» (фантомную лексику, входящую в число наиболее часто употребляемой), одновременная нагруженность текста различными кодами и опрощение лингвистической структуры за счет конденсации политических идей, использование прецедентных феноменов (как правило, имен известных американцам личностей) для сближения с широкими слоями, эстетизация дискурса, апелляция к религии, тенденция к жанровому, стилевому, полимодальному и поликодовому разнообразию, избыточность и тенденция обращения к более молодой аудитории [Садуов, с. 108–113]. Неудивительно, что выступления ведущих политических лидеров широко исследу-

ются в зарубежной лингвистике, в том числе с точки зрения интертекстуальности [Lauritzen, Fisker].

Полноценное исследование интертекстуальности политических выступлений Барака Обамы (за период с 2008 г. по 2016 г.) проводится впервые и позволяет выделить ряд особенностей использования интертекстуальности в его дискурсе. Нередко в своих выступлениях Барак Обама обращается к общему историко-политическому наследию страны. Источники политического характера преобладают среди других источников интертекстуальности в выступлениях президента. В первую очередь, сюда относятся выступления его политических предшественников — президентов Соединенных Штатов Америки, а также отцов-основателей. Кроме того, в дискурсе Барака Обамы крайне распространены отсылки к двум главным историческим документам страны — Конституции США и Декларации независимости, которые регулярно цитируются американскими президентами. С помощью подобных интертекстуальных включений Барак Обама продолжает традицию политической преемственности поколений, выполняя роль наследника общего политического, исторического и культурного достояния страны. В ежегодном обращении президента США к Конгрессу 20 января 2015 г. Барак Обама говорит следующее:

*America, for all that we have endured; for all the grit and hard work required to come back; for all the tasks that lie ahead, know this: The shadow of crisis has passed, and **the State of the Union is strong**.* (Америка, сколько бы мы ни претерпели, сколько бы выдержки и усилий нам ни потребовалось, чтобы вернуться в прежнее русло, сколько бы задач перед нами ни стояло, помни: тень кризиса нас миновала, и государство наше сильно.)

Как известно, фраза «the state of the union is strong» («государство наше сильно») традиционно закрепились в ежегодном обращении американских президентов к Конгрессу, начиная с Рональда Рейгана в 1983 г.: *As we gather here tonight, **the state of our union is strong**, but our economy is troubled* (Сегодня, пока мы находимся в этом зале, государство наше сильно, но экономика наша нестабильна). С тех пор данная фраза в том или ином виде звучала в выступлениях Джорджа Буша-старшего (*Let me say that so long as we remember the American idea, so long as we live up to the American ideal, **the state of the union will remain sound and strong***, 1990 (Позвольте заметить, что до тех пор пока мы будем помнить об американской идее и жить в соответствии с американским идеалом, государство наше останется крепким и сильным)), Билла Клинтона (*Ladies and gentlemen, **the state of our union is strong***, 2006 (Дамы и господа, государство наше сильно)), Джорджа Буша-младшего (***The state of our union is strong**, and together we will make it stronger*, 2006 (Государство наше сильно, и вместе мы сделаем его еще сильнее)) и самого Барака Обамы (***The state of our union will always be strong***, 2012 (Государство наше всегда будет сильным)). Нетрудно заметить, что данным оборотом пользовались представители обеих политических партий, что служит подтверждением значимости личности президента, а не его партийной принадлежности, в исторической перспективе. В данном случае интертекст, на наш взгляд, реализует тактику сплочения в рамках интеграционной стратегии: Барак Обама подчеркивает историческую преемственность, демонстрируя свою приверженность американским традициям.

Прецедентные тексты могут уходить корнями глубоко в историю, равно как и относиться к современному этапу развития общества. В первом случае заимство-

ванное высказывание нередко настолько прочно закрепляется в употреблении благодаря широкому распространению, что возникают разногласия по поводу его первоисточника. К примеру, в вышеупомянутом выступлении перед Конгрессом Барак Обама обращается к известному американскому девизу:

*Well, today, it is America that **stands strong and united** with our allies, while Russia is isolated with its economy in tatters.* (Незамедлительно распространившийся в СМИ перевод звучит так: Сегодня Америка сильна и едина с союзниками, в то время как Россия изолирована, а ее экономика — в клочьях.)

Девиз «United we stand, divided we fall» (букв. Вместе мы выстоим, порознь — падем) широко распространен в Америке. Существует мнение, что фраза впервые была употреблена древнегреческим поэтом Эзопом в басне «Четыре быка и лев» (VI в. до н. э.). Кроме того, похожая фраза встречается в Новом завете: *And if a house be **divided** against itself, that house cannot **stand*** (И если дом разделится сам в себе, не может устоять дом тот (Мк. 3:25)); *Every kingdom **divided** against itself is brought to desolation, and every city or house **divided against itself will not stand*** (Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит (Мф. 12:25)). В современных американских источниках фраза впервые была использована отцом-основателем Джоном Дикинсоном в «Песне свободы», опубликованной в газете «Boston Gazette» в июле 1768 г.: *Then join hand in hand, brave Americans all! **By uniting we stand, by dividing we fall!*** (Храбрые американцы, возьмитесь за руки! Вместе мы выстоим, порознь — падем!). Таким образом, данный пример демонстрирует, что нередко атрибуция интертекста представляется затруднительной в связи с тем, что цитата прочно и давно вошла в обиход и обрела новое культурно-политическое значение общенационального девиза, в связи с чем с точностью назвать первоисточник уже невозможно. Подобные случаи позволяют по праву сравнивать поиски интертекста с разгадыванием шарад, поскольку исследователь является носителем иной лингвистической культуры и не всегда может распознать все нюансы, понятные аудитории оратора; кроме того, некоторые случаи не позволяют с точностью сказать, является ли та или иная фраза заимствованной или же представляет собой случайное словосочетание.

Иным характерным явлением для политического дискурса Барака Обамы является автоцитирование. Часто президент в своих выступлениях ссылается на собственные слова, высказанные ранее, при других условиях, при этом обычно автоцитирование не маркировано. Рассмотрим отрывок из выступления Барака Обамы на саммите организации Organizing for Action 23 апреля 2015 г.:

*This set of trade agreements that we're looking at are vital to middle-class economics — the idea that this country does best when **everybody gets their fair shot, everybody does their fair share**, everybody plays by the same set of rules. Simple values. American values. We want to make sure that our own economy lives up to it* (Эти торговые соглашения крайне важны для экономики среднего класса — идея в том, что эта страна преуспевает, когда каждый получает справедливую долю и вносит должный вклад, когда все играют по одним и тем же правилам. Простые ценности. Американские ценности. Мы хотим, чтобы наша экономика им соответствовала.)

Данная фраза не раз встречается в более ранних речах Барака Обамы: за период с 20 января 2015 г. (обращение к Конгрессу) по 23 апреля 2015 г. эта фраза была

зафиксирована в том или ином виде 8 раз в 4-х различных выступлениях. Наиболее ранний случай употребления удалось найти в выступлении Барака Обамы по вопросам экономики в Осавампи, Канзас, 6 декабря 2011 г. Судя по всему, данная фраза заключает в себе один из основополагающих принципов политического курса президента, к которому он постоянно возвращается и на который настойчиво обращает внимание слушателей, взывая к одной из главных ценностей американского общества — равенству (инспиративная функция). Таким образом, интертекстуальность может использоваться не только для апелляции к общим культурным ценностям, но и для продвижения собственных политических идей в рамках политического курса.

Среди современных политиков, на которых ссылается 44-й президент, большую часть составляют политические соперники его партии, а именно политики-республиканцы. В Америке, с ее ярко выраженным политическим антагонизмом между демократами и республиканцами, речевые отсылки к соперникам часто носят агрессивный, издевательский характер. Как правило, в таких случаях интертекстуальность реализуется в рамках агональной стратегии посредством тактики насмешки. Рассмотрим пример, заимствованный из вышеуказанного обращения к Конгрессу:

You know, it's funny — when you ask Republicans about climate change, they say, “I’m not a scientist.” That’s what they say. But when you ask them about a woman’s right to make her own health care decisions, they all act like they’re doctors. (А ведь забавно — стоит спросить у республиканцев об изменении климата, как они говорят: “Я не ученый”. Таковы их слова. Но стоит спросить их о праве женщины на принятие собственного решения о своем здоровье, все они тут же ведут себя, как врачи.)

Барак Обама ссылается на ряд эпизодов, которые произошли с политиками-республиканцами и получили широкую огласку в СМИ, став предметом многочисленных насмешек со стороны демократов: в частности, реплика Мишель Бахман, члена Палаты представителей от штата Миннесота (2007–2015 гг.): “I am not a doctor, **I’m not a scientist**” (Я не врач, я не ученый) (2011 г.) — по поводу того, что прививка против папилломавируса человека может вызвать слабоумие; высказывание Джона Шимкуса, члена Палаты представителей от штата Иллинойс (с 1997 г.), по телевидению: “A mountain is a suitable place to put high level nuclear waste. I believe it is, but **I’m not a scientist**” (Горы — подходящее место для высокоактивных ядерных отходов. Это мое мнение, но я не ученый) (2012 г.); а также аналогичная фраза “I’m not a scientist” (Я не ученый) (2012 г.) Марко Рубио, сенатора от штата Флорида (с 2011 г.) и участника президентской выборной кампании 2015–2016 гг., в ответ на вопрос ведущего по поводу возраста планеты Земля. Данные ремарки вызвали бурную реакцию со стороны демократов, которые возвели их в ранг политической стигмы Республиканской партии как партии несведущих людей. Следует отметить, что данная фраза является наиболее частым способом дискредитации соперника среди демократов и используется не только Барак Обама, но и его однопартийцами, например Хиллари Клинтон [Рыбачук].

Насмешкам может подвергаться как вся партия в целом, так и ее отдельные представители, что видно на материале выступления Барака Обамы на обеде Ассоциации корреспондентов Белого дома 25 апреля 2015 г.:

And that's not all people say about me. A few weeks ago, Dick Cheney says he thinks I'm the worst President of his lifetime. Which is interesting, because I think Dick Cheney is the worst President of my lifetime. It's quite a coincidence (И это не все, что обо мне говорят. Пару недель назад Дик Чейни заявил, что считает меня худшим президентом за всю его жизнь. Занятно, ведь я считаю Дика Чейни худшим президентом за всю свою жизнь. Какое совпадение).

При помощи интертекста Барак Обама отвечает на нападки оппонента, который нелестно высказался по поводу президента за несколько недель до этого: “I think his actions are constituted in my mind those of the worst president we've ever had” (Как мне представляется, его деятельность говорит о нем как о худшем президенте за всю историю). На первый взгляд, суть насмешки может показаться непонятной, поскольку Дик Чейни — американский политик-республиканец, 17-й министр обороны США — никогда не занимал пост президента. Однако американцам вполне известны политические амбиции и сильное влияние Чейни на политику государства в тот период, когда он занимал пост вице-президента в администрации Джорджа Буша-младшего. Кроме того, Чейни дважды был исполняющим обязанности президента США. Данные факты проясняют смысл колкости Барака Обамы.

Также 44-й президент США часто цитирует слова рядовых жителей страны. Например, в выступлении 25 мая 2015 г. Барак Обама говорит:

They're people like Ramon's mother, who could carry hate for the people who killed her son — but she says, “I have no anger, no bitterness, even for the person who did this. I feel sorry for them, and I ask God to change their hearts.” (Они похожи на мать Реймона, которая могла впустить в сердце ненависть к людям, убившим ее сына, но вместо этого говорит: “Я не чувствую ни зла, ни ожесточения — даже к тем, кто это сделал. Мне их жаль, и я прошу Господа смягчить их сердца”).

Цитаты из речи простых жителей обычно выделены кавычками. Иногда автор указывается эксплицитно, а иногда он анонимен. В данном примере Барак Обама рассказывает историю пережившей потерю рядовой американки, иллюстрируя ее добродетель и призывая к милости. Как правило, в таком случае интертекстуальное включение выполняет аргументативную или интеграционную функцию (для снятия социально-статусного барьера). Обычно цитируются люди, способные послужить образцом для подражания. Нередко подобные отсылки призваны продемонстрировать, что у всех американцев равные шансы и они могут добиться своей мечты. Также встречаются отсылки к словам супруги, Мишель Обамы — подобного рода интертекстуальные включения призваны сблизить оратора с аудиторией, установить доверие.

В некоторых случаях цитация носит обобщающий характер — какое-либо высказывание приписывается целой, чаще неопределенной, группе лиц. В подобных случаях интертекстуальность может использоваться для реализации насмешки: *Now, look, it is true I have not managed to make everybody happy. Six years into my presidency, some people still say I'm arrogant and aloof, condescending. Some people are so dumb* (Соглашусь, что мне не удалось осчастливить каждого. Спустя шесть лет после моего вступления в должность президента некоторые все еще говорят, что я высокомерный, равнодушный и снисходительный. Некоторые не блещут умом) (из выступления Барака Обамы на обеде Ассоциации корреспондентов Белого дома,

25.04.2015). Очевидно, что однозначно установить автора интертекста при этом невозможно, остается под вопросом и то, насколько правомерно считать подобные случаи примерами интертекстуальности — ведь их можно расценивать как обобщения, сделанные самим оратором на основе целого ряда источников.

Отдельную группу источников составляют девизы и слоганы. Обычно используются лозунги, относящиеся непосредственно к предвыборной кампании Барака Обамы, однако наибольший интерес представляют единичные случаи цитирования иных слоганов. Рассмотрим пример из выступления Барака Обамы 8 мая 2015 г.: *They're right. This deal would be a good thing. So let's "just do it."* (*Laughter and applause.*) *It took a while for you to catch that, didn't it?* (Они правы. Это было бы прекрасно. Так давайте "просто сделаем это". Не сразу поняли, правда?). Пометка «смех и аплодисменты», а также кавычки указывают на использование интертекстуального включения. Смысл шутки понятен слушающим, потому что выступление проходит на территории главного административного здания компании — производителя спортивных товаров Nike в Орегоне. Данный рекламный слоган легко узнаваем, поэтому оказывает нужный коммуникативный эффект — разрядка обстановки и завоевание симпатии аудитории. Таким образом, использование того или иного интертекста может определяться конкретной коммуникативной ситуацией и экстралингвистическими факторами.

В меньшей степени Барак Обама прибегает к интертекстам, относящимся к культурному фонду страны (книги, фильмы, сериалы и т. д.). Хотя такие примеры все же встречаются, на фоне общего объема материала они кажутся немногочисленными. С помощью подобных цитат или аллюзий может реализоваться тактика шутки в рамках интеграционной стратегии: *You can see what makes this unique landscape so magical — what the poet Emma Lazarus called "the savage splendor of the swamp."* *Although I was informed it's not technically a swamp* (Вы увидите, что же придает такое волшебство этому уникальному пейзажу — то, что поэтесса Эмма Лазарус назвала "диким великолепием болота". Хотя меня проинформировали, что по сути это не болото) (Выступление президента по вопросам влияния на климатические изменения, 22.04.2015); или в рамках аргументативной стратегии: *I want women to make those decisions. I mean, "Mad Men" is a good show, but we don't want that show in Harrisburg* (Я хочу, чтобы женщины сами принимали эти решения. Конечно, «Безумцы» — хороший сериал, но мы не хотим видеть ничего подобного в Гаррисберге) (Выступление президента на съезде в поддержку номинации Тома Вульфа в качестве губернатора штата Пенсильвания, 02.11.2014). Во втором случае автор упоминает популярный современный сериал, в котором представлена жизнь американцев в 1960-е годы, когда женщины, как правило, выполняли роль домохозяек. Таким образом, президент апеллирует к массовой культуре, пытаясь сделать свой аргумент более доступным для понимания современного американца. Необходимо отметить, что преимущественно подобные источники относятся к национальному культурному фонду страны: цитируются местные авторы и произведения, а отсылки к мировому фонду (например, к мировым шедеврам классической литературы) единичны.

Таким образом, в дискурсе Барака Обамы на современном этапе можно выделить следующие источники: 1) выступления предыдущих президентов и отцов-основателей; 2) собственные выступления; 3) речи представителей партии сопер-

ников (республиканцев); 4) письменная или устная речь простых жителей страны; 5) обобщенный дискурс всего народа или какой-либо группы; 6) основополагающие документы страны (Декларация независимости США, Конституция); 7) девизы, слоганы; 8) объекты культурного фонда (книги, фильмы, сериалы).

С точки зрения прагматики можно наметить следующие функции интертекстуальности в речи Барака Обамы: 1) аргументативная; 2) интеграционная; 3) инспиративная; 4) агональная. При этом функция может соотноситься с определенной коммуникативной ситуацией и конкретным источником интертекста. Так, агональная функция часто сопряжена с цитатами из выступлений политических оппонентов и реализуется в контексте менее формальных мероприятий. Инспиративная функция, как правило, осуществляется за счет апелляции к историческим прецедентным именам и документам, подчеркивая историческую преемственность позиции президента.

Важными особенностями реализации интертекстуальности в дискурсе Барака Обамы является ориентированность на политический дискурс и на национальный фонд знаний и культуры (данный феномен можно охарактеризовать как «замкнутость»): преимущественно источниками интертекста выступают политические выступления или документы, а отсылки к культурному фонду ориентированы на известные местному населению имена и произведения. Прослеживается желание оратора «устранить барьер» со слушателем, завоевать доверие, что нередко делается с помощью шутки или апелляции к более личностным источникам (например, знакомым, родственникам или рядовым американцам). Отсылки к политическим соперникам носят характер издевки и служат для их дискредитации. Очень часто интертекстуальность используется для апелляции к общим ценностям и культурному и политическому наследию, что помогает создать у аудитории определенный настрой, вызвать чувство патриотизма и продемонстрировать политическую преемственность.

Можно считать, что политический дискурс Барака Обамы изобилует интертекстуальными включениями. Барак Обама во многом следует интертекстуальным традициям президентского дискурса США, апеллируя к традиционным ценностям. Однако при этом выделяются и особенности, маркирующие индивидуальный ораторский стиль — в частности, использование шуток, апелляция к массовой культуре, автоцитация. Вполне очевидно, что данные выводы о реализации интертекстуальности в публичных выступлениях Барака Обамы не являются исчерпывающими, однако со всей четкостью демонстрируют высокую роль интертекстуальности в политическом дискурсе в целом и ораторской речи Барака Обамы в частности. Отмеченные источники интертекстуальности и ее функции, а также другие наблюдения позволяют сделать выводы об особенностях американского президентского дискурса как инструмента, служащего для установления связи между властью и народом, а также поддержания культурно-исторической преемственности.

Литература

Даниленко 2010 — Даниленко О. В. «Интертекстуальность в политическом дискурсе Украины (на материале программ политических партий).» *Вопросы филологии*. 1 (34), 2010: 114–120.

- Левенкова 2011 — Левенкова Е. Р. *Конвергентные и дивергентные тенденции в политическом дискурсе Великобритании и США*. Автореф. дисс. ... док. филол. наук. Самарский гос. пед. ун-т. Самара, 2011. 41 с.
- Марченко 2007 — Марченко Т. В. *Манипулятивный потенциал интертекстуальных включений в современном политическом дискурсе*. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ставропольский гос. ун-т. Ставрополь, 2007. 28 с.
- Попова 2007 — Попова Е. А. *Интертекстуальность как средство воздействия в политическом дискурсе (на материале англоязычных текстов о политической карьере А. Шварценеггера)*. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Самарский гос. пед. ун-т. Самара, 2007. 20 с.
- Рыбачук 2016 — Рыбачук К. Ю. «Интертекстуальные включения в публичных выступлениях Хиллари Клинтон.» *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 3 (57), ч. 1, 2016: 164–166.
- Садуов 2012 — Садуов Р. Т. *Феномен политического дискурса Барака Х. Обамы: лингвокультурологический и семиотический анализ*. Уфа: БашГУ, 2012. 136 с.
- Спиридовский 2006 — Спиридовский О. В. «Интертекстуальность президентского дискурса в США, Германии и Австрии.» *Политическая лингвистика*. 20, 2006: 161–169.
- Туреева 2009 — Туреева Е. С. «Интертекстуальность в аспекте политического дискурса (на примере устных выступлений канцлера ФРГ Ангелы Меркель)». *Вестник Амурского государственного университета*. 44, 2009: 99–101.
- Шейгал 2000 — Шейгал Е. И. *Семиотика политического дискурса*. Дисс. ... док. филол. наук. Волгоградский гос. пед. ун-т. Волгоград, 2000. 431 с.
- Lauritzen, Fisker 2009 — Lauritzen S., Fisker M. *Power in Discourse: A Critical Discourse Analysis of the Concluding Democratic Presidential Debates 2008*. Aalborg Universitet, 2009. URL: http://projekter.aau.dk/projekter/files/18011253/2009-08-03_10.29.28.pdf (дата обращения: 22.10.2015).
- Для цитирования:** Рыбачук К. Ю. Особенности реализации интертекстуальности в публичных выступлениях Барака Обамы // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2017. Т. 14. Вып. 2. С. 238–247. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2017.208.

References

- Даниленко 2010 — Danilenko, O. V. *Intertekstual'nost' v politicheskom diskurse Ukrainy (na materiale programm politicheskikh partii)* [Intertextuality in the political discourse of Ukraine (based on the programs of political parties)]. In: *Voprosy filologii — Issues of philology*, 2010, vol. 1 (34), pp. 114–120. (in Russian)
- Левенкова 2011 — Levenkova, E. R. *Konvergentnye i divergentnye tendentsii v politicheskom diskurse Velikobritanii i SShA* [Convergent and divergent tendencies in the political discourse of the Great Britain and the USA]. Extended abstract of PhD dissertation (Philology), Samara State Pedagogical Univ. Publ., Samara, 2011, 41 p. (in Russian)
- Марченко 2007 — Marchenko, T. V. *Manipulativnyi potentsial intertekstual'nykh vklucheni v sovremennom politicheskom diskurse* [Manipulative potential of intertextual inclusions in the modern political discourse]. Extended abstract of PhD dissertation (Philology). Stavropol State Univ. Publ., Stavropol, 2007, 28 p. (in Russian)
- Попова 2007 — Popova, E. A. *Intertekstual'nost' kak sredstvo vozdeistviia v politicheskom diskurse (na materiale angloiazychnykh tekstov o politicheskoi kar'ere A. Shvartseneggera)* [Intertextuality as the means of influence in the political discourse (based on English texts about the political career of A. Schwarzenegger)]. Extended abstract of PhD dissertation (Philology). Samara State Pedagogical Univ. Publ., Samara, 2007, 20 p. (in Russian)
- Рыбачук 2016 — Rybachuk, K. Yu. *Intertekstual'nye vklucheniia v publicnykh vystupleniiakh Khillari Klinton* [Intertextual inclusions in Hillary Clinton's public speeches]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki — Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues*, 2016, no. 3 (57), p. 1, pp. 164–166. (in Russian)
- Садуов 2012 — Saduov, R. T. *Fenomen politicheskogo diskursa Baraka Kh. Obamy: lingvokul'turologicheskii i semioticheskii analiz* [The phenomenon of Barack H. Obama's political discourse: linguoculturological and semiotic analysis]. Ufa, Bashkir State Univ. Publ., 2012. 136 p. (in Russian)
- Спиридовский 2006 — Spiridovsky, O. V. *Intertekstual'nost' prezidentskogo diskursa v SShA, Germanii i Avstrii* [Intertextuality of presidential discourse in the USA, Germany and Austria]. In: *Politicheskaia lingvistika — Political linguistics*, 2006, no. 20, pp. 161–169. (in Russian)

- Туреева 2009 — Tureev, S.S. Intertekstual'nost' v aspekte politicheskogo diskursa (na primere ustnykh vystuplenii kantslera FRG Angely Merkel') [Intertextuality in the aspect of political discourse (on the example of the Chancellor of Germany Angela Merkel's oral speeches)]. In: *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta* — *Vestnik of Amur State University*, 2009, no. 44, pp. 99–101. (in Russian)
- Шейгал 2000 — Sheigal, E.I. *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of political discourse]. Extended abstract of PhD dissertation (Philology). Volgograd State Pedagogical Univ. Publ., Volgograd, 2000, 431 p. (in Russian)
- Lauritzen, Fisker 2009 — Lauritzen, S., Fisker, M. *Power in Discourse: A Critical Discourse Analysis of the Concluding Democratic Presidential Debates 2008*. Aalborg Universitet, 2009. Available at: http://projekter.aau.dk/projekter/files/18011253/2009-08-03_10.29.28.pdf (accessed: 22.10.2015). (in English)
- For citation:** Rybachuk K. Yu. Use of Intertextuality in Barack Obama's Public Speeches. *Vestnik SPbSU. Language and Literature*, 2017, vol. 14, issue 1, pp. 238–247. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2017.208.

Статья поступила в редакцию 26 августа 2015 г.

Статья рекомендована в печать 26 мая 2016 г.